

Доктрина Дж. Л. Кунца о системных изменениях науки международного права в XX в.

Аннотация. Анализ научного наследия австрийско-американского юриста-международника Джозефа Лоуренца Кунца (1890–1970) особенно актуален в сфере вопросов истории новой и новейшей зарубежной науки международного права. Исследование адаптирует совокупность методов интеллектуальной истории, юридической герменевтики и формальной логики с целью выявления сущности научных представлений Дж. Л. Кунца о системных изменениях международного права и его науки в XX в. Выявлено, что Кунц негативно оценивал смешение международного публичного и международного частного права, полагая такие опыты несостоятельными и вредящими развитию единственно подлинной международно-правовой науки — науки международного публичного права. Признавая беспрецедентные изменения в международном праве с 1914 г., Кунц указывал, что появление новых отраслей международного права, переход от адаптации частноправового инструментария к публично-правовому, появление многообразных международных организаций и иные новые тенденции международного общения вызвали к жизни острые дискуссии между представителями различных направлений международно-правовой мысли: юридического позитивизма, социологических подходов к международному праву, школы естественного права и прочих научных школ. Демонстрируется, что Кунц отчасти разделял оптимизм относительно движения системы международного права в сторону глобального общества, подчеркивая, что наука международного права должна своевременно и адекватно реагировать на изменения. Однако современное движение государств в сторону построения многополярного мирового порядка позволяет говорить о центральности принципа плюрализма суверенных государств, а не о формировании монистического глобального общества. Результаты исследования могут быть применены в учебном процессе в сфере теории и истории международного права.

Ключевые слова: наука международного права; доктрина в международном праве; система науки международного права; Венская школа международного права; Дж. Кунц; плюрализм; солидаризм; глобальное общество; теория международного права; интеллектуальная история; транснациональное право.

Для цитирования: Сигаури-Горский Е. Р. Доктрина Дж. Л. Кунца о системных изменениях науки международного права в XX в. // Актуальные проблемы российского права. — 2025. — Т. 20. — № 7. — С. 172–180. — DOI: 10.17803/1994-1471.2025.176.7.172-180.

© Сигаури-Горский Е. Р., 2025

* Сигаури-Горский Егор Русланович, аспирант кафедры международного права МГИМО МИД России, научный сотрудник Центра изучения Вьетнама и АСЕАН ИКСА РАН
пр. Вернадского, д. 76, г. Москва, Российская Федерация, 119454
gyers91@gmail.com

J.L. Kunz's Doctrine on Systemic Transformations in the Science of International Law during the 20th Century

Egor R. Sigauri-Gorsky, Postgraduate Student, Department of International Law, MGIMO University, Research Fellow, Center for Vietnam and ASEAN Studies, Institute of Asian and Asian Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation
gyers91@gmail.com

Abstract. The analysis of the scientific legacy of the Austrian-American international lawyer Joseph Lawrence Kunz (1890–1970) holds particular relevance for studying the history of modern and contemporary foreign science of international law. This research adapts methodological tools from intellectual history, legal hermeneutics, and formal logic to examine Kunz's conceptual framework regarding systemic transformations in international law and its doctrine during the 20th century. The study reveals that Kunz critically assessed the conflation of public and private international law scholarship, considering such approaches theoretically flawed and detrimental to the development of what he viewed as the only genuine legal science — that of public international law. While acknowledging unprecedented changes in international law since 1914, Kunz observed that emerging new branches of international law, the shift from private to public legal instruments, the proliferation of international organizations, and other novel trends in international relations had sparked intense debates among various schools of thought: legal positivism, sociological approaches to international law, natural law theory, and other doctrinal movements. The paper demonstrates that Kunz partially shared the optimistic vision of international law evolving toward a «global society», emphasizing that the science of international law must respond promptly and adequately to these transformations. However, contemporary trends toward a multipolar world order reaffirm the centrality of pluralism among sovereign states rather than the formation of a monistic «global society». The research findings hold pedagogical value for theoretical and historical studies of international law.

Keywords: science of international law; doctrine in international law; system of science of international law; Vienna School of International Law; J. Kunz; pluralism; solidarism; global society; theory of international law; intellectual history; transnational law.

Cite as: Sigauri-Gorsky ER. J.L. Kunz's Doctrine on Systemic Transformations in the Science of International Law during the 20th Century. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2025;20(7):172-180. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2025.176.7.172-180.

Введение: вехи интеллектуальной биографии

Фигура Джозефа Лоуренса Кунца (1890–1970) по праву занимает одно из ведущих мест в истории науки международного права XX в. Дж. Кунц родился в Вене 1 апреля 1890 г. Получил две докторские степени в Венском университете¹. До переезда в США, где он преподавал международное право на юридическом факультете Университета Толедо с 1934 г. и до выхода на пенсию, Дж. Кунц был приват-доцентом по

международному праву в Венском университете и консультантом Министерства иностранных дел Венгрии по делу о венгерско-румынских опантах². Будучи представителем Венской школы международного права, сформировавшейся вокруг главного теоретика нормативизма Г. Кельзена (1881–1973), Кунц внес существенный вклад в общую теорию международного права, одновременно с этим проявляя живой интерес к латиноамериканской философии права и правовой практике латиноамериканских

¹ Dr. Joseph L. Kunz, Writer on Law, 80 // The New York Times. Aug. 7, 1970. URL: <https://www.nytimes.com/1970/08/07/archives/dr-joseph-l-kunz-writer-on-law-80.html> (дата обращения: 09.11.2024).

² См.: Hungarian optants in Romania 1919–1946 // United Nations Library & Archives. URL: <https://archives.ungeneva.org/optants-hongrois-en-roumanie> (дата обращения: 09.11.2024).

государств, опубликовав множество монографий на испанском языке³.

Для данной работы международно-правовая доктрина Дж. Кунца представляет особый интерес ввиду того, что вопросы науки международного права, ее истории, назначения и прогрессивного развития занимают в ней особое место. Не менее актуальным представляется исследование доктринальных представлений Кунца о науке международного права в контексте вышеобозначенной Венской школы, возникшей в короткий период существования Первой Австрийской Республики (1918–1934). Эта школа оставила после себя значительный и своеобразный свод теоретических работ, касающихся международного права, общей теории права и государства, политической теории и социальной философии. Помимо Кельзена и Кунца, среди авангарда Венской школы выделяют Феликса Кауфманна (1895–1949), Фрица Шрайера (1897–1981), Адольфа Дж. Меркля (1890–1970), Альфреда Фердросса (1890–1980) и др.⁴ Меркль и Фердросс впоследствии дистанцировались от нормативистской парадигмы. Впрочем, отмечается, что в своем понимании международного права и сам Кунц хотя и сохранял некоторые идеи Кельзена, но в то же время и скептически оценивал некоторые из них (например, о *bellum justum*)⁵. В то же время именно Дж. Кунц, составив краткий академический обзор вклада

Венской школы в международное право, после эмиграции в США способствовал распространению идей Венской школы в Америке⁶.

Системные проблемы международного права и его науки в XX в.

Первой и главной задачей науки международного права, по мысли Кунца, является представление действующего международного права во всей полноте и систематизированном виде. Однако наука международного права традиционно сталкивается с проблемой *системности*, т.к. система публично-частного международного права (*public-private international law*)⁷ *несостоятельна*, поскольку не является системой одной и той же науки. Подлинно *международным* в соответствующем смысле слова, по мнению Кунца, является именно *международное (публичное) право*⁸. Вопрос о соотношении международного частного и международного права, разумеется, является давним предметом обсуждений как в отечественной, так и в зарубежной международно-правовой литературе⁹. Наше исследование не ставит целью подробное погружение в эту проблему. Однако данный тезис Кунца представляется справедливым. Как отмечал Д. И. Фельдман, «по мнению многих специалистов международного частного права,

³ Briggs H. W. Joseph L. Kunz (1890–1970) // American Journal of International Law. 1971. Vol. 65. Iss. 1. P. 129.

⁴ Carrozza P. Kelsen and Contemporary Constitutionalism: The Continued Presence of Kelsenian Themes // Kelsenian Legal Science and the Nature of Law / P. Langford, I. Bryan, J. McGarry (eds.). Springer, 2017. P. 76. (Law and Philosophy Library. Vol. 118.)

⁵ Mitchell R. International Law as a Coercive Order: Hans Kelsen and the Transformation of Sanction // Indiana International & Comparative Law Review. 2019. Vol. 29. No. 2. P. 270.

⁶ Spitra S. M. After the Great War: International Law in Austria's First Republic, 1918 — mid 1920 // Historie du droit international. 2020. Vol. 18. P. 14.

⁷ Речь в данном случае идет о проблеме смешения международно-правовой науки с наукой международного частного права — наукой цивилистической.

⁸ Kunz J. L. The Systematic Problem of Science of International Law // The American Journal of International Law. 1959. Vol. 53. No. 2. P. 379.

⁹ На наш взгляд, исчерпывающий анализ данной темы был представлен Г. М. Вельяминовым. См.: Вельяминов Г. М. Соотношение международного права и международного частного права (ч. 1) // Московский журнал международного права. 2005. № 1. С. 3–21; Он же. Соотношение международного права и международного частного права (ч. 2. Окончание) // Московский журнал международного права. 2005. № 2. С. 3–21.

оно входит в гражданское право, а наука международного частного права является одной из гражданско-правовых наук. В классификационном ряду юридических наук международное частное право находится на стыке между гражданским правом и международным публичным правом (курсив наш. — Е. С.-Г.)»¹⁰. Говоря о понимании системы международного права и, как его отражения, системы науки международного права, Г. И. Тункин указывал на тенденции смешения различных по характеру правовых норм в концепциях транснационального права¹¹, которое охватывает международное, международное частное право и даже в определенной мере национальное право государств¹². Подобный подход адаптирует современный китайский юрист-международник проф. Хуан Цзинь, который вводит концепцию макронауки международного права, стремясь расширить рамки традиционной трактовки науки международного права. По его мысли, сегодня международное право уже не является традиционным международным публичным правом, но есть «совокупность норм правового поведения, имеющих обязательную силу, представляющих собой гармонию государственных волей и регулирующих все виды международных отношений (а не только политические отношения между государствами). Наука права, которая под ма-

кроскопическим углом зрения систематически изучает эти международные нормы, и есть та самая макронаука международного права»¹³. В отечественной литературе философ В. Н. Алалыкин-Извеков утверждает, что «возникла новая категория глобальных “наук”, например Большая история, всемирная история, универсальная история, мегаистория, макросоциология, макроэкономика, космическая наука, наука о планетах (планетология), наука об окружающей среде, наука о климате (климатология), наука о жизни, наука о Земле, системная наука и др. Фактически все они являются обширными междисциплинарными областями, которые могут включать как многие существовавшие ранее, так и совершенно новые науки и дисциплины»¹⁴. Тем не менее В. Н. Алалыкин-Извеков не касается подобного опыта среди юридических наук. На наш взгляд, подобный подход вряд ли эффективно применим к вопросу об объединении наук международного и международного частного права в рамках единой макронауки. Вопреки известной близости и тесному взаимодействию международно-правовой науки и науки международного частного права, попытка их смешения в единое создает препятствия для их развития в индивидуальной и взаимосвязанной перспективе. Международное частное право, в отличие от международного права, регулирует

¹⁰ Фельдман Д. И. О системе международного права // XXI Ежегодное собрание Советской ассоциации международного права, 31 января, 1 и 2 февраля 1978 г. : тезисы докладов. М., 1978. С. 13.

¹¹ Научное направление транснационального права восходит к Гарвардской школе права и получило широкое распространение в американской юридической науке. В 1968 г. вышла одноименная книга А. Чейеса, Т. Эрлиха и А. Лоуэнфельда, где авторы обосновывают смещение исследовательской оптики с содержания международно-правовых норм к тому, как они применяются акторами во внешней политике. Данная концепция предвосхищала опыты включения негосударственных субъектов в исследования международно-правовой науки (см.: Hathaway O. A., Koh H. H. Foundations of International Law and Politics. New York : Foundation Press, 2005. P. 190–191). Ныне имеет место тенденция к слиянию данной школы с известной своим политико-ориентированным подходом Нью-Хэйвенской школой международного права Йельского университета.

¹² Тункин Г. И. XXV Съезд КПСС и основные проблемы советской науки международного права // Советский ежегодник международного права. 1976. М. : Наука, 1978. С. 19.

¹³ Huang J. On Macro-Science of International Law and International Law System // Archiv des Völkerrechts. 1993. 31. Bd. No. 4. P. 383.

¹⁴ Алалыкин-Извеков В. Н. Макронауки и макротеории как производные и составляющие научной цивилизационной парадигмы // Эволюция. Мегаистория и глобальная эволюция : материалы симпозиума. Волгоград : Учитель, 2015. С. 160.

международные отношения гражданско-правового характера между *несуверенными* субъектами международной жизни¹⁵. Различные объектные и методологические (методы правового регулирования) компоненты международного и международного частного права не позволяют им существовать в качестве единой правовой системы и единой отрасли юридической науки. Неслучайно в связи с этим паспорта научных специальностей номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, утвержденной приказом Министерства науки и высшего образования РФ от 24.02.2021 № 118, разделяют международное право и международное частное право как принадлежащие к международно-правовым (5.1.5) и к частно-правовым (цивилистическим) наукам (5.1.3)¹⁶ соответственно.

Примечательно доктрину Кунца в связи с этим оценивает современный израильский теоретик транснационального права О. Перез: «В правовой сфере вестфальский нарратив был преобразован в артикулированную доктрину действительности и авторитета (*validity and authority*). Эта доктрина в той форме, в которой она излагается здесь, представляет собой то, что я называю “чистым видением международного права”. Одним из наиболее красноречивых сторонников тезиса о чистоте был Дж. Кунц. Он утверждал, что международное право регулирует создание международных норм посредством двух иерархически упорядоченных процедур: обычая и договора. Обе основаны на понятии согласия государства»¹⁷. Впрочем, как сторонник школы транснационального права Перез отвергает классический строгий иерархический подход к созданию между-

народно-правовых норм Кунца. Желаемый вид современного международного права Перез характеризует как процесс полиморфизма, внутренне порожденный процесс усложнения системы международного права: «Это чисто внутреннее явление — внутренне обусловленная реконструкция оснований права, при этом право реагирует на внешние источники, но не уступает им. Обращение к демократии, науке, морали, прямому согласию и технологии является не признаком колонизации права, а скорее расширением горизонта возможностей, посредством которых международное право в своих различных реализациях реагирует на внешнее давление. Но процесс полиморфизма представляет собой более глубокое послание. Он порождает новый вид глобального права — поистине космополитическое явление. Единство этого нового корпуса глобального права не вытекает из идеала национального суверенитета или из некоей спроецированной глобальной иерархии; скорее оно конституируется посредством общего обращения к концепциям нормативности и обоснования, которые постулируются как универсально применимые различия»¹⁸. Подобный опыт представления оснований международного права как укорененных в многообразных размытых неправовых источниках (социальная солидарность, общедемократические/общечеловеческие ценности, религиозные постулаты и т.д.) в целом не является разительно новым для истории новой и новейшей науки международного права. В конечном итоге Перез приходит к тому же желаемому глобальному праву всемирного общества, о котором писали представители солидаризма в международно-правовой науке¹⁹.

¹⁵ Международное частное право: современные проблемы : в 2 кн. М. : Наука, 1993. Кн. 1. С. 84.

¹⁶ Паспорта научных специальностей номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, утв. приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 24.02.2021 № 118 // Научная периодика. Консалтинговый центр. URL: <https://nppir.com/pasporta-vak/> (дата обращения: 09.11.2024).

¹⁷ Perez O. Purity Lost: The Paradoxical Face of the New Transnational Legal Body // Comparative Research in Law & Political Economy. Research Paper No. 23/2007. P. 4–5.

¹⁸ Perez O. Op. cit. P. 55.

¹⁹ См.: Левин Д. Б. Основные проблемы современного международного права / под ред. Д. А. Гайдукера. М. : Госюриздат, 1958. С. 65–68.

По верному замечанию Кунца, с 1914 г. международное право последовательно изменяется. С одной стороны, оно всё больше расширяется по охватываемой проблематике и содержанию, с другой — меняются уже устоявшиеся нормы, что приводит к неопределенности как в отдельных нормах, так и в целых отраслях и институтах. Формируются новые отрасли международного права, такие как международное трудовое, уголовное, финансовое, воздушное, космическое, ядерное право и др. Происходит переход от использования частноправовых категорий («сделки», «деликты» и пр.), характерного для времен Г. Гроция, к применению понятийного аппарата публичного права. Возрастает роль международных межправительственных и неправительственных организаций. Наблюдаются тенденции к надгосударственности/наднациональности в европейской интеграции. Такое развитие международного права бросило науке международного права множество вызовов в плане общего отношения к международному праву (от утопистов до неореалистов); методологии (атака на юридический позитивизм со стороны возрожденного естественного права и усиливающих свое влияние социологических и реалистических школ); в отношении фактического содержания многих международных норм, теоретических проблем и проблем построения, а также перспектив — от мрачных предсказаний хаоса до оптимистических пророчеств мирового права человечества²⁰. Действительно, XX век по праву можно полагать эпохой великих споров для истории науки международного права. На страницах научных журналов и монографий сталкиваются представители разнообразных научных школ и направлений международно-правовой мысли: теории согласования воли, юридического позитивизма и нормативизма, многообразных социологических подходов к международному праву, возрождается школа естественного права, складываются основы направления критических правовых исследований (Critical Legal Studies), глобального права, мирового конституционного и транснационального

права и многих других. Одновременно параллельно развитию науки международного права происходит обособление теории международных отношений, представители разнообразных научных школ которой вступают в яркие дискуссии с юристами-международниками относительно различных аспектов мирового порядка.

Заключение: диалектика тенденций развития глобального и плюралистического международного сообщества

В подтверждение высказанных тезисов Кунц ссылается на своего современника, выдающегося юриста-международника Кларенса Уилфреда Дженкса (1909–1973), который, хотя и не принимал сторону транснационального права, тем не менее исходил из того, что международное право в первой половине XX в. изменило характер и содержание до такой степени, что оно больше не может быть представлено в рамках классического права народов (Law of Nations). Дженкс рассматривает фактическое развитие международного права как тенденцию к общему праву человечества, только на ранней, несовершенной, ненадежной и шаткой стадии. Фактическая тенденция, по его мнению, направлена на право организованного мирового сообщества, всё еще на основе суверенных государств, но выполняющего всё больше общих функций через комплекс международных организаций. Право суверенных государств остается важной частью, но лишь частью, классического права народов²¹. Во многом Дж. Кунц здесь предвосхитил те тенденции международного общения, которые и сегодня получают всё большее расширение. Справедливо и то, что система науки международного права должна быть адекватна его системе в правовой и социально-политической, экономической реальностях. Еще Ф. Ф. Мартенс (1845–1909) верно отмечал, что система науки международного права должна удовлетворять двум ключевым требованиям: 1) охватывать всю область подлежащих ее изучению вопросов и

²⁰ Kunz J. L. Op. cit. P. 380–384.

²¹ Kunz J. L. Op. cit. P. 385.

2) привести последние в известный порядок, проникнутый одной общей идеей²². Однако идеи космополитического оптимизма многих представителей науки международного права XX в. вряд ли можно полагать воплотившимися в жизнь в XXI в. Вопреки беспрецедентному увеличению числа разнообразных международных организаций, а также тенденциям к консолидации международного сообщества государств на основе многосторонних форумов, современное международное право представляется по-прежнему регулирующим прежде всего *именно отношения между суверенными образованиями — государствами*. У сложившейся ситуации есть две стороны. С одной стороны, как отмечал первооткрыватель социологического направления в международно-правовой науке М. Губер (1874–1960), «к сожалению, свободный ход развития в международной сфере, особенно усилия по созданию лучших и более справедливых условий, сильно тормозится коллективным эгоизмом каждой нации»²³. Действительно, «эгоизм» государств, преследующих национальные интересы, является, пожалуй, ключевым препятствием для консолидации субъектов международного общения в единое мировое сообщество. Примечательно, что другой представитель социологического направления в международно-правовой науке, Б. Ландхир (1904–1989), убедительно доказывал ложность презумпции рациональности национального интереса в международных отношениях, что традиционно яро отстаивают представители политического реализма: «Всё, что может казаться

рациональным с точки зрения национальной политики власти, совершенно нерационально с точки зрения мирового общества. Только после того, как цели согласованы, возникают рациональные вопросы, требующие решения. Однако сами цели принадлежат к видению будущего, которое имеет мало или совсем ничего общего с рациональностью. Фактически мировое общество не более рационально, чем люди, которые его составляют, *но они могут хотеть мирового общества, а не конкуренции за власть. Точно так же нет ничего особенно рационального в национальных обществах* (курсив наш. — Е. С.-Г.)»²⁴. Однако в условиях перестройки современного мирового порядка на основе перехода к многополярности в политической и экономической сфере международных отношений уместнее говорить именно о тенденциях *плюрализма*, нежели чем о монистической консолидации в глобальное общество или мировую федерацию. В связи с этим представляется, что в конечном итоге именно идея о доминировании национального государства как ключевого актора в международных отношениях на основе принципа суверенитета, который является священным и нерушимым, отвечает внешнеполитическим интересам глобального большинства на современном этапе. Это, впрочем, совершенно не подразумевает неизбежности такой ситуации в будущем. На основе складывающегося плюрализма могут возникнуть совершенно новые тенденции к солидарности государств, наций и народов и новое движение к глобальному обществу.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Алалыкин-Извеков В. Н. Макронауки и макротеории как производные и составляющие научной цивилизационной парадигмы // Эволюция. Мегаистория и глобальная эволюция : материалы симпозиума. — Волгоград : Учитель, 2015. — С. 159–168.

²² Фельдман Д. И. О системе международного права // Советский ежегодник международного права. 1977. М. : Наука, 1979. С. 93.

²³ Huber M. Some Observations upon the Christian Understanding of International Law // The Universal Church and The World of Nations. London, 1938. P. 98. (The Official Oxford Conference Books. Vol. VII.)

²⁴ Landheer B. On the Sociology of International Law and International Society. Martinus Nijhoff, 1966. P. 54–55.

2. Вельяминов Г. М. Соотношение международного права и международного частного права (ч. 1) // Московский журнал международного права. — 2005. — № 1. — С. 3–21.
3. Вельяминов Г. М. Соотношение международного права и международного частного права (ч. 2. Окончание) // Московский журнал международного права. — 2005. — № 2. — С. 3–21.
4. Левин Д. Б. Основные проблемы современного международного права / под ред. Д. А. Гайдукова. — М. : Госюриздат, 1958. — 275 с.
5. Международное частное право: современные проблемы : в 2 кн. Кн. 1. — М. : Наука, 1993. — 272 с.
6. Тункин Г. И. XXV Съезд КПСС и основные проблемы советской науки международного права // Советский ежегодник международного права. 1976. — М. : Наука, 1978. — С. 11–30.
7. Фельдман Д. И. О системе международного права // Советский ежегодник международного права. 1977. — М. : Наука, 1979. — С. 91–116.
8. Briggs H. W. Joseph L. Kunz (1890–1970) // American Journal of International Law. — 1971. — Vol. 65. — Iss. 1. — P. 129.
9. Carrozza P. Kelsen and Contemporary Constitutionalism: The Continued Presence of Kelsenian Themes // Kelsenian Legal Science and the Nature of Law / P. Langford, I. Bryan, J. McGarry (eds.). Springer, 2017. (Law and Philosophy Library. Vol. 118.)
10. Hathaway O. A., Koh H. H. Foundations of International Law and Politics. — New York : Foundation Press, 2005. — 393 p.
11. Huber M. Some Observations upon the Christian Understanding of International Law // The Universal Church and The World of Nations. London, 1938. P. 97–143. (The Official Oxford Conference Books. Vol. VII.)
12. Huang J. On Macro-Science of International Law and International Law System // Archiv des Völkerrechts. — 1993. — 31. Bd. — No. 4. — P. 380–386.
13. Kunz J. L. The Systematic Problem of Science of International Law // The American Journal of International Law. — 1959. — Vol. 53. — No. 2. — P. 379–385.
14. Landheer B. On the Sociology of International Law and International Society. — Martinus Nijhoff, 1966. — 118 p.
15. Mitchell R. International Law as a Coercive Order: Hans Kelsen and the Transformation of Sanction // Indiana International & Comparative Law Review. — 2019. — Vol. 29. — No. 2. — P. 245–302.
16. Perez O. Purity Lost: The Paradoxical Face of the New Transnational Legal Body // Comparative Research in Law & Political Economy. Research Paper No. 23/2007. — P. 1–70.
17. Spitra S. M. After the Great War: International Law in Austria's First Republic, 1918 — mid 1920 // Historie du droit international. — 2020. — Vol. 18. — P. 1–30.

Материал поступил в редакцию 11 ноября 2024 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Alalykin-Izvekov V. N. Makronauki i makroteorii kak proizvodnye i sostavlyayushchie nauchnoy tsivilizatsionnoy paradigmy // Evolyutsiya. Megaistoriya i globalnaya evolyutsiya: materialy simpoziuma. — Volgograd: Uchitel, 2015. — S. 159–168.
2. Velyaminov G. M. Sootnoshenie mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnogo chastnogo prava (ch. 1) // Moskovskiy zhurnal mezhdunarodnogo prava. — 2005. — № 1. — S. 3–21.
3. Velyaminov G. M. Sootnoshenie mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnogo chastnogo prava (ch. 2. Okonchanie) // Moskovskiy zhurnal mezhdunarodnogo prava. — 2005. — № 2. — S. 3–21.
4. Levin D. B. Osnovnye problemy sovremennogo mezhdunarodnogo prava / pod red. D. A. Gaydukova. — M.: Gosyurizdat, 1958. — 275 s.
5. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: sovremennye problemy: v 2 kn. Kn. 1. — M.: Nauka, 1993. — 272 s.

6. Tunkin G. I. XXV Sezd KPSS i osnovnye problemy sovetskoy nauki mezhdunarodnogo prava // Sovetskiy ezhegodnik mezhdunarodnogo prava. 1976. — M.: Nauka, 1978. — S. 11–30.
7. Feldman D. I. O sisteme mezhdunarodnogo prava // Sovetskiy ezhegodnik mezhdunarodnogo prava. 1977. — M.: Nauka, 1979. — S. 91–116.
8. Briggs H. W. Joseph L. Kunz (1890–1970) // American Journal of International Law. — 1971. — Vol. 65. — Iss. 1. — P. 129.
9. Carrozza P. Kelsen and Contemporary Constitutionalism: The Continued Presence of Kelsenian Themes // Kelsian Legal Science and the Nature of Law / P. Langford, I. Bryan, J. McGarry (eds.). Springer, 2017. (Law and Philosophy Library. Vol. 118.)
10. Hathaway O. A., Koh H. H. Foundations of International Law and Politics. — New York: Foundation Press, 2005. — 393 p.
11. Huber M. Some Observations upon the Christian Understanding of International Law // The Universal Church and The World of Nations. London, 1938. P. 97–143. (The Official Oxford Conference Books. Vol. VII.)
12. Huang J. On Macro-Science of International Law and International Law System // Archiv des Völkerrechts. — 1993. — 31. Bd. — No. 4. — P. 380–386.
13. Kunz J. L. The Systematic Problem of Science of International Law // The American Journal of International Law. — 1959. — Vol. 53. — No. 2. — P. 379–385.
14. Landheer B. On the Sociology of International Law and International Society. — Martinus Nijhoff, 1966. — 118 p.
15. Mitchell R. International Law as a Coercive Order: Hans Kelsen and the Transformation of Sanction // Indiana International & Comparative Law Review. — 2019. — Vol. 29. — No. 2. — P. 245–302.
16. Perez O. Purity Lost: The Paradoxical Face of the New Transnational Legal Body // Comparative Research in Law & Political Economy. Research Paper No. 23/2007. — P. 1–70.
17. Spitra S. M. After the Great War: International Law in Austria's First Republic, 1918 — mid 1920 // Historie du droit international. — 2020. — Vol. 18. — P. 1–30.